АЛЬБЕРТ АСАДУЛЛИН – ПЕТЕРБУРГСКИЙ ОРФЕЙ

Есть артисты, излучающие необыкновенный свет. Не только в творчестве, на сцене, но и в жизни. Именно к таким относится Альберт Асадуллин. Счастливы те, кому довелось побывать на концертах этого уникального певца, неподражаемого артиста! Этот человек несет людям свет, дарит счастье, покоряет своей энергетикой и фантастическим обаянием. Газета «Педагогические вести» с радостью дарит своим читателям интервью с петербургским Орфеем.

Фото А. Корольчука.

– Альберт Нуруллович, давайте поговорим о студенте. Какой сегодня студент, на Ваш взгляд?

– Студенты есть студенты! Во все времена они были одинаковы! Я учился в Академии художеств на Васильевском. Для меня Васильевский – родная земля в Ленинграде. Я не могу найти какого-то различия. Все было так же, как и сейчас. Абсолютно! Главное, есть две категории: те, которые хотят приобрести какое-то знание, и те, которые не то что, может быть, не хотят, но они... разгильдяи. И это нормально! В них меньше ответственности, и они любят больше поспать. И ваш покорный слуга иногда чуть-чуть этим грешил, но не так часто (смеется). Есть две основные категории людей по жизни, тем более среди студентов. Может такое быть, что человек приходит, Вы знаете, ногу на ногу... Ну, дескать, что ты, папа, можешь нам показать? Разные студенты ведь бывают! И здесь очень многое зависит от педагога: как он себя поставит? Поверьте, может, я какие-то неправильные вещи говорю, потому что я академий не кончал педагогических. Просто то, что я сам по жизни вынес... Важно знать свою ступень и знать свою площадку, а у каждого она своя. Скажем, выходя на сцену, я не люблю спускаться вниз, в зрительный зал. Не оттого, что я их не люблю и не уважаю... Нет, я их очень люблю! Я всегда отдаю просто все абсолютно, что во мне есть на этот день, на этот вечер... Но потом, в конце концерта, я знаю, что вся эта волна, которой я отдал все, она возвращается ко мне. И, может быть, я физически устаю, но духовно, энергетически я все равно наполняюсь. Наполняешься радостью, счастьем, этим светом в глазах людей, этими криками «браво!»... Ты видишь зал, стоящий перед тобой, рукоплескающий... Это все наполняет тебя. Но это происходит, только когда ты любишь, когда свою любовь отдаешь! Я отдаю искренне... Искренне, абсолютно без остатка. Когда-то очень давно меня спросили: «Что для Вас самое главное на сцене?» Это был первый мой конкурс, в котором я принимал участие – «С песней по жизни». И выдающаяся тележурналистка Татьяна Коршилова, которая придумала этот конкурс, спрашивала у нас у всех, по сути, два вопроса: что для Вас песня? И я тут же прямо ответил, мгновенно: «Песня – это маленький спектакль». И все. «А что самое главное для тебя, когда ты выходишь на сцену?» Я тоже сказал одним словом: «Искренность!»

– Браво!

– Когда появляется искренность? Может ли она быть, если ты не любишь? Не может, правда же, да? Тогда это ложно! Это ложь!

– ... искусственность...

– Да! Если человек искренен, у него глаза открытые. Он стоит раскрытый, потому что любит. И свою любовь можно отдавать только искренне! Поэтому – искренность. В ней очень многое. Все в этом слове... Такие ответы, они приходят мгновенно! Ты не сидишь, не размышляешь. Этот ответ не придет к другому, в котором нет этого чувства, понимаете? Он посылается к тому, в ком есть это...

– ... к избраннику?

– ... в ком есть это чувство. В ком есть эта особенность. И поэтому этот ответ для него получается естественным. Вот я и сказал: «Искренность». Я не спускаюсь в зал как некоторые. Это некое панибратство: «Мы вместе!», «Я ваш!»... Не люблю, когда сцены нет. Ведь концерты разные бывают. Когда вас приглашают, и вдруг ты выходишь просто в зал, а там – просто пол... Это плохо, потому что должен быть какой-то подиум, даже просто ступень. Это не проявление твоей гордыни, нет! Это просто другой мир. Но он не разделяет нас со зрителем, он создает другую плоскость, с которой я уже говорю. Сцена – это другой мир. Сцена для меня – это просто самые радостные моменты (смеется). Все остальное – это обычная рядовая жизнь, в которой я лучше или хуже себя чувствую. Там я другой! Помню такую ситуацию, когда мне говорят: «Ну, что Вы стоите? Вы же так потрясающе на сцене танцуете!» Говорю, дескать, я не умею! То есть там просто чудеса! Это чудо... И чудо может происходить и здесь. Я говорил о том, что должен быть не барьер, не грань между нами, а просто уровень. Да, я учитель. Скажем, в духовных практиках есть учитель, наставник. Он сидит на своей циновке, а ты – на своей. Но такое ощущение, как будто он сидит на подиуме. И невольно эта ступень ощущается. Вот это ты должен создать. Получается уважение просто, да? Получается, что ты не чужой, ты не с другой какой-то планеты, ты не сноб какой-то, а нормальный абсолютно. И когда студенты это понимают, тогда происходит просто то чудо, совершенно нормальное общение. Они очень рады, они ждут встречи с тобой. И ты приходишь, и тебе улыбаются. И ты с порога тоже улыбаешься... и все... От улыбки хмурый день светлей... (поет). И происходит чудо сразу! Улыбка, чистый, ясный взгляд – и начинается твое хорошее общение.

– Вы считаете, искренности можно научить, или с этим рождаются?

– Можно!

– От учителя, все-таки, зависит?

– Конечно! Потому что мы рождаемся со всеми качествами. Потому что душа, которая в нас, держит все качества человеческие. Все чистые качества в каждом изначально есть. Все зависит от того, в какую почву попадает зернышко, куда занесло, в какой горшок, и где начинает расти. И какие слова говорят. Вы знаете, есть фильм о чудесах воды, как вода аккумулирует все абсолютно и как она невероятное количество лет может держать информацию. То есть вода – носитель информации. И также – любое растение. Если в квартире живут люди, которые постоянно ругаются, там плохая энергия, там и растения гибнут просто! Души, конечно, у них нет, но они живые. А человек? А ребенок? Тем более! Это губки, которые все впитывают. Они все повторяют, все записывают за нами! Что-то плохое сказали – плохое повторяют. Хорошее? Хорошее. Это истина! И все качества, которые хотите: искренность, например. Даже если у них нет этого, но потом обязательно раскроются!

– К сожалению, на нашей отечественной эстраде не все так однозначно. Хотелось бы узнать Ваше отношение к происходящему там. Позволю себе процитировать, например, журналиста Дмитрия Губерниева в интервью на портале sports.ru: «То, что в Питере делает Альберт Асадуллин – это просто ультра!» Но зачастую мы видим певцов, которые не дотягивают до Вашего уровня. И дети это видят, что, безусловно, на них влияет. Вот как Вы к этому относитесь? Толерантны ли в этом отношении?

– Вы знаете, я очень брезгливо отношусь к клопам...

– Вы так образно говорите!

– Это такая мерзость (смеется). Ну, согласитесь. Ужас! Но я клопам был благодарен! Так случилось, в первый день при поступлении в ЛИСИ (ленинградский строительный институт с архитектурным факультетом), вернее, в первую ночь... Где-то под утро я просыпаюсь, все тело чешется! Не могу ничего понять сквозь сон! Включаю свет – какая мерзость: по мне ползают клопы! На стене их – тьма! Полчища! Господи! Взял папку с работами, на Фонтанку вышел... А это пять утра, холодно... Ходил-ходил, туда-сюда... Я тогда курил... И говорю: «Все! Никакого ЛИСИ! Не буду тут никогда учиться!» В восемь утра я пришел, забрал документы... Клопы меня спасли!

Они, эти существа, ну, есть они и есть... То есть каждый на этой земле как проявляет себя, значит, так и проявляет. Он имеет абсолютно полное право на существование и на жизнь в этом измерении. И это нормально. Я могу не принимать этого, понимаете? Мне, может, это и не нравится. Многое! Но я не осуждаю. В нашей среде в актерской, музыкантской есть много актеров, много таких артистов, которые начинают осуждать: «Это так погано! Он чудовищно поет! Мерзко! Разве это вокал?» Или: «Он только работает под фонограмму». Я не участвую в этих разговорах и в этих, скажем, дискуссиях. Во-первых, это бессмысленно! И я считаю, что это просто недостойно: перемывать кости тому, кого нет рядом. Недостойно и нехорошо! Какой бы он ни был, он работает. Если есть какой-то зритель у этого человека, у этого артиста, у этого музыканта или певца, ради Бога! Значит, на него ходят по какой-то причине. Может, он плохой вокалист, зато, возможно, хороший шоумен? Может, он нашел хорошего продюсера и делает совершенно замечательные представления. Это наша страна! Когда рухнул великий Союз, который назывался Советский, то как бы раскрылись шлюзы, и понеслась такая лавина! Там все были: и замечательные, и самые... Интересно, что самые настоящие, артисты и музыканты потерялись в этой массе. И кричали больше те, которые, естественно, делали альтернативную музыку. То есть рок-музыканты или другие направления. Они не имели возможности вырваться, не могли выйти из своих подвалов и войти в нормальные залы. Ну, не могли! Потому что был цензор. Он был и хорош, и плох в каком-то смысле. Была некая предвзятость, что настоящий артист должен иметь музыкальное образование. Я лично не имел и не имею такового! Просто так звезды сошлись, что Васильеву понадобился Орфей, и он выбрал меня. Потом – была «Фламандская легенда» и другие... Потом еще, еще и еще... А музыкантам и тем артистам, которые были из самодеятельности и не в среде профессионалов так называемых, они, в большинстве, были очень сильны! Гитаристы, клавишники, барабанщики... У них были особые какие-то нестандартные стихи, поэзия своя. Появились очень яркие личности: это Шевчук Юра, это, конечно же, Кинчев, «Алиса», Цой Виктор... Это люди самые-самые яркие. Они не могли выйти на эти сцены, потому что был худсовет. Сейчас масса клубов есть. Множество хороших, плохих, в которых все равно все практически музыканты находят какое-то выражение.

С чего все началось – это, конечно же, Академия художеств, куда я поступил. Была такая традиция, я не знаю, есть сейчас это или нет, когда всех первокурсников направляли на картошку, на капусту и так далее... В первый же день мы услышали друг друга, то есть, вернее, я услышал, как на завалинке кто-то играет. Там состоялась встреча с моим будущим другом Сергеем Лемеховым, бас-гитаристом, который сидел, бренчал на гитаре и пел Rolling Stones. Хотя как вокалист он, конечно, почти никакой, но музыкант очень хороший! Таким образом, мы познакомились, и была создана группа, которую мы назвали «Призраки». Потом была группа «Фламинго», мощная, в которую меня пригласил Алик Исаев, руководитель. Третья группа – «Невская волна». И гнали мы такую волну! Далеко не невскую! Абсолютно! В 1968–1969 годы гонение было на рок-группы. Нам просто не давали работать. И поэтому мы начали перебираться в область. И оказались в Пушкине. Пришли в Дом офицеров. Начальник в прошлом был музыкант: интеллигентный, умный очень, интересный человек, который действительно понимал и очень хорошо разбирался в музыке. Он говорит: «Вальс вы играете?» Мы переглянулись: «Ну, конечно!» «А польку Краковяк играете? – Да! Ну, ясное дело!» «Ну, а Танец конькобежца?» Мы: «Конечно! Все играем! Вам показать?» Он говорит: «Нет-нет-нет! Я верю!» Одним словом, он был в ужасе! (смеется). Как музыкант он понял, что мы играем очень здорово и поем очень хорошо. Он все, конечно, принял, но там были какие-то комиссии... Вот он всех убеждал, что мы очень хорошие музыканты, дескать, послушайте, как они работают! А мы делали музыку очень тяжелую, которая нам нравилась из рок-музыки. Впервые в Ленинграде я спел Deep Purple.

Всегда были музыканты и хуже, и лучше, и выше, и ниже уровнем. Это и сейчас есть. Но был главный, очень важный фактор: профессионализм. Музыкальный и вокальный. Я считаю это положительным моментом того периода. А сейчас этого нет, и поэтому кто хочет, тот и поет. Нашел деньги на диск – выпустил. Каждый! Вот в других городах... Приезжаешь, и тебе говорят: «У нас такие звезды! Столько звезд у нас!» Скажем, девушка жила в деревне, собрали всем колхозом на диск, или председатель выделил. Она действительно звезда в этой деревне, в которой жила. И она гордость, может быть, на всех смотрах, концертах местных. И таких примеров очень много. Но, опять-таки, я к этому отношусь как к нормальному явлению. В природе очень много разных видов. И в мире музыки тоже должно быть много разных направлений, музыкантов и разных категорий. Кому-то нравится этот исполнитель, и он ходит в этот клуб. Если группа знает, что ей не надо, может быть, выступать в Октябрьском. Хотя плох тот солдат, который не мечтает стать генералом! Они говорят: «Да нам не нужны все эти пафосные залы! Мы, вот, в клубишках». Да, в них есть свой шарм, своя атмосфера, в которой они живут. Там могут курить, и это им не мешает, скажем, и так далее... То есть там такая атмосфера, в которой они себя чувствуют как рыба в воде. Каждой рыбе – свой водоем!

– Спасибо! Факультет музыки Герценовского университета гордится тем, что такой яркий, талантливый артист передает секреты мастерства именно нашим студентам!

Светлана КУРНОСОВА, эксперт по искусству, культурный обозреватель «ПВ»

КУЛЬТУРА В ИСКУССТВЕ

ВСТРЕЧА С МИХАИЛОМ ШЕМЯКИНЫМ

Первый проректор С.А. Гончаров проводит экскурсию для ректора Санкт-Петербургской консерватории М.Х. Гантварга.

Автограф для декана факультета музыки И.С. Аврамковой.

Неофициальная встреча: М.М. Шемякин, С.М. Слонимский, В.П. Соломин.

Ректор В.П. Соломин вручает М.М. Шемякину памятную медаль императрицы Марии Федоровны.

Фото А. Корольчука.

4 апреля в Герцовом зале Герценовского университета состоялось событие, бесспорно, оставившее след в душах всех присутствовавших на встрече с маэстро М.М. Шемякиным. Всемирно известный художник, театральный режиссер и скульптор посетил РГПУ им. А.И. Герцена, где поведал о своей театральной постановке, дружбе с В.С. Высоцким, культуре в искусстве в целом. Почетными гостями мероприятия стали композитор и музыковед, близкий друг М.М. Шемякина, С.М. Слонимский, а также ректор Санкт-Петербургской консерватории М.Х. Гантварг.

Посещение Герценовского университета для М.М. Шемякина началось с небольшой экскурсии, которую провёл первый проректор С.А. Гончаров. Затем художника лично приветствовал ректор В.П. Соломин. В качестве подарка Михаилу Михайловичу преподнесли книгу об истории РГПУ им. А.И. Герцена и медаль императрицы Марии Фёдоровны – покровительницы наук и искусства. В ответ маэстро подарил библиотеке Герценовского университета альбом с работами, включающий в своё собрание уникальные эскизы художника к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». После встречи с ректором гости заняли места в Гербовом зале.

«Сегодня мы приветствуем в Герценовском университете истинных творцов и мастеров. Происходит настоящий союз искусств. Переживаемый при этом культурный эффект сложно описать какими бы то ни было словами», – отметил в своей речи С.А. Гончаров.

С.М. Слонимский рассказал о балете «Волшебный орех» в постановке М.М. Шемякина, который скоро будет представлен на сцене Мариинского театра и для которого композитор писал музыку. В основе сюжета лежит сказка Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король».

Сам маэстро поведал о давней дружбе с композитором Слонимским, которая, по его словам, началась с хулиганства (они объединились с группой авангардных художников и композиторов), и также, безусловно, о балете «Волшебный орех». Невероятно увлекательными и поистине искусными были ответы маэстро на вопросы из зала, один из которых был посвящен В.С. Высоцкому. М.М. Шемякин рассказал о своей дружбе с поэтом, а также памятнике ему в Самаре.

После встречи в Гербовом зале все гости были приглашены на концерт авангардной музыки С.М. Слонимского.

«Санкт-Петербургская консерватория гордится тем, что в её стенах работает Сергей Михайлович Слонимский. Его творчество уникально, и жанры музыки он видит по-своему, его работа несет в себе настоящую радость и энергию искусства», – такими словами охарактеризовал творчество композитора М.Х. Гантварг.

Такие уникальные мероприятия, как встречи с мастерами искусства в РГПУ им. А.И. Герцена, действительно важны. Именно подобные события дарят невероятное ощущение полёта над рутиною повседневности.

Анастасия ПОСТНИКОВА, корреспондент «ПВ»